

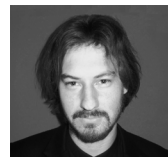
Каким будет профессиональный стандарт переводчика?

И.М. Матюшин

В.В. Сдобников

В.И. Фролов

В третьем номере журнала «Мосты» за 2018 год была опубликована редакционная статья¹ и – как дополнение к ней – статья В.В. Сдобникова², в которых авторы выражали свою обеспокоенность содержанием разработанного инициативной группой проекта профессионального стандарта под названием «Специалист в области перевода и локализации». Напомним, что в статьях содержится серьезная критика концепции, определившей содержание названного проекта профстандарта, а также эклектичности и волюнтаристского подхода к описанию трудовых функций и действий переводчика. В указанных публикациях уже сделан подробный анализ представленного проекта, поэтому приведем лишь цитату из ранее опубликованной

статьи: «Следует признать, что в самом начале разработки проекта профстандарта были допущены определенные ошибки. Основная заключается в том, что не была оговорена и четко сформулирована концепция стандарта, его основные принципы. Я уверен, что еще есть время эту ошибку исправить и привести стандарт в ту форму, которая обеспечит его максимальную действенность и эффективность...»³.

В течение нескольких месяцев, прошедших после публикации в «Мостах», значительное число представителей профессионального переводческого сообщества смогли ознакомиться с проектом стандарта, что дало повод для оживленных дискуссий как в социальных сетях, так и в ходе различных совещаний и конференций. Практикующие переводчики, руководители организаций-работодателей, преподаватели вузов и просто заинтересованные лица выражали крайнее удивление содержанием проекта и указывали на его удаленность от реалий пере-

¹ Ланчиков В.К., Бузаджи Д.М., Lynn Visson, Загот М.А., Зубанова И.В., Иовенко В.А., Никольская А.И., Масловский Е.К., Матюшин И.М., Орёл М.А., Петрова О.В., Псурцев Д.В., Сдобников В.В., Убин И.И. Профессиональный стандарт переводчика: неравнодушный взгляд // Мосты. Журнал переводчиков. 2018. № 3(59). С. 3–9.

² Сдобников В.В. Горячее лето 2018-го, или Страсти по профстандарту // Мосты. Журнал переводчиков. 2018. № 3(59). С. 10–16.

³ Там же. С 16.

На злобу дня

водческой профессии. В частности, на Общероссийском методическом совещании «Структура и содержание подготовки переводчиков», прошедшем в Москве 2 февраля 2019 г., прозвучала острая критика проекта стандарта, поддержанная многими участниками, представлявшими ведущие российские вузы. Попытки наладить конструктивный диалог с разработчиками проекта профстандарта в интересах общего дела, в том числе на заседаниях Правления Союза переводчиков России (ответственного координатора проекта), показали, что «работа над ошибками» в их планы вовсе не входила.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что инициативная группа по разработке проекта профстандарта отказалась представить описание трудовых функций и трудовых действий переводчика. Изменив название стандарта на размытое «Специалист в области перевода и локализации», разработчики тем самым фактически заявили, что отдельной профессии переводчика как таковой не существует (или же она может существовать исключительно в рамках многопрофильной переводческой отрасли, но не может претендовать на собственный профессиональный стандарт). Авторы данного текста сделали попытку охватить в одном документе все возможные виды деятельности, осуществляемые в процессе создания переводческого продукта. Их позиция сводится к следующей формулировке (неоднократно звучавшей на презентациях проекта): «профессиональный стандарт должен описывать все то, что бывает в сфере перевода».

На наш взгляд, такой подход противоречит самой идее профессионального стандарта, который призван четко определить требования к конкретному спе-

циалисту, выполняющему конкретную трудовую функцию на конкретном рабочем месте, то есть «здесь и сейчас». В этой связи сложно удержаться от сравнения с другими отраслями и видами профессиональной деятельности. Например, на металлургическом предприятии в создании конечного продукта участвует множество людей, представляющих абсолютно разные профессии (собственно металлурги, между которыми, кстати, тоже существует распределение обязанностей, инженеры, лаборанты химической лаборатории, сотрудники отдела снабжения, руководители различных подразделений предприятия, в конце концов, бухгалтеры, без которых плавное течение жизни завода просто остановилось бы). Да, конечно, «День металлурга» они празднуют все вместе, выезжая на загородные корпоративы. Но означает ли это, что они работают в рамках одного профессионального стандарта, осуществляя один вид профессиональной деятельности?

Таким образом, спустя три года после начала работы над проектом профессионального стандарта «Переводчик» (именно так называется документ, который ждет Министерство труда и социальной защиты), описание профессиональной деятельности переводчика так и не было представлено.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, две ведущие школы подготовки профессиональных переводчиков в России – Московский государственный лингвистический университет и Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова – разработали проект профессионального стандарта «Переводчик», соответствующий как ожиданиям профессионального сообщества, так и техническому заданию

Министерства труда и социальной защиты. В составлении текста стандарта принимали участие преподаватели двух вузов (все – опытные переводчики-практики) и несколько представителей организаций-работодателей.

Проект профессионального стандарта «Переводчик» был представлен 8 апреля 2019 г. на круглом столе «Переводчик – профессия будущего», который был проведен в МГЛУ под руководством ректора И.А. Краевой. Круглый стол собрал представителей 30 ведущих российских вузов, а также сотрудников, в том числе руководителей, ряда переводческих компаний. Авторы проекта подробно рассказали о структуре и содержании обобщенных трудовых функций (ОТФ), и о трудовых функциях (ТФ), входящих в состав ОТФ переводчика. При этом было особо подчеркнуто, что при составлении текста авторы руководствовались следующими принципиальными соображениями:

– Подготовка и утверждение профессионального стандарта является уникальной возможностью еще раз заявить о существовании профессии переводчика как самостоятельного вида профессиональной деятельности, предполагающего владение целым комплексом профессиональных знаний и умений и требующего высокой квалификации, полученной в системе высшего образования.

– Профессия переводчика – многоаспектный и многоуровневый вид трудовой деятельности. Подробное описание функционала переводчика должно способствовать повышению статуса профессии, служить основой для регулирования трудовых отношений переводчика и работодателя, обеспечивать достойный уровень оплаты труда.

– Авторы проекта любого нормативного документа (не говоря уже о документе общероссийской значимости, который

На злобу дня

будет определять трудовую деятельность многих тысяч людей данной профессии) должны прежде всего руководствоваться принципом «не навреди» и постоянно прогнозировать последствия (порой, на первый взгляд, неочевидные), которые может иметь в дальнейшем то или иное положение уже утвержденного текста.

– После вступления в силу профессиональный стандарт «Переводчик» во многом будет определять содержание обучения профессиональных переводчиков в российских вузах. Именно на это указывают российские законы, и прежде всего Федеральный закон «Об образовании»: «... положения вступившего в силу профессионального стандарта должны быть учтены при формировании федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) в соответствующей про-

фессиональной области (ст. 11, п. 7). Таким образом, формулировка общепрофессиональных и профессиональных компетенций, включенных в ФГОС, должна быть соотнесена как по форме, так и по содержанию с описанием трудовых функций и трудовых действий, включенных в профессиональный стандарт переводчика.

Круглый стол в МГЛУ проходил в форме оживленной дискуссии, в ходе которой практически каждый участник имел возможность высказать свое мнение. Обсуждение еще раз показало, насколько сложно встроить очень творческую профессию переводчика в «прокрустово ложе» макета профессионального стандарта. Было высказано немало конструктивных соображений, интересных предложений и добавлений к тексту проекта. Не все предложения авторов стандарта были приняты единодушно, но концептуальный подход и основные идеи получили полную поддержку. Следует отметить, что активное участие в дискуссии приняли переводчики-практики и представители переводческих компаний, сразу предложивших свою помощь в доработке проекта.

Целый ряд вопросов еще предстоит обсудить и решить в дальнейшем. В частности, остается открытым вопрос о возможности включения в текст стандарта трудовой функции, связанной с исследовательской деятельностью. Некоторые коллеги поддерживают такую идею. Их оппоненты указывают на то, что в данном случае нужно разграничивать два разных вида профессиональной деятельности: с одной стороны, проведение научных исследований в области переводоведения (многие из которых, к сожалению, сегодня не имеют отношения к реальной переводческой практике, то есть реальному осуществлению перевода) с сопутствующими ему написанием научных статей и выступлениями на научных конференци-

ях, посвященных проблемам перевода или проблемам профессиональной подготовки переводчиков (что случается тоже нередко, причем эти выступления часто предлагаются в исполнении людей, которые сами переводом не занимаются), и, с другой стороны, получение переводчиком дополнительных знаний в области своей профессии, овладение новым знанием, позволяющим ему осуществлять свою деятельность на более высоком качественном уровне. Последний аспект, по мнению противников описания в профстандарте научной деятельности, по умолчанию является неотъемлемой частью переводческой профессии.

Профессиональный стандарт – это не только описание трудового функционала конкретной профессии. Это также четкое указание на необходимые знания и умения, которыми должен обладать профессионал. Понятно, что именно эти разделы находились в центре внимания представителей российских вузов, ведь им нужно понимать, чему учить будущих переводчиков. По мнению авторов проекта, под таковыми имеются в виду умения и знания, необходимые для осуществления определенных действий в процессе выполнения перевода (именно перевода!).

На злобу дня

В качестве примера приведем трудовую функцию «Осуществление письменного перевода типовых материалов информационного неаналитического характера». Для ее выполнения необходимы следующие умения: владеть алгоритмом поиска информации, релевантной для решения профессиональных задач, в справочной литературе, электронных базах данных и поисковых системах Интернета; владеть техническими приемами письменного перевода; использовать системы автоматизированного и автоматического перевода для решения профессиональных задач; использовать текстовые редакторы и системы автокоррекции текста; осуществлять постредактирование автоматического и автоматизированного перевода. А также следующие знания: рабочие языки на профессиональном уровне; предметная область в соответствии с тематикой текста; правила оформления письменного текста в переводящем языке; этические и правовые нормы в области профессионального перевода. Вполне очевидно, что в будущем деятельность вузов будет направлена на формирование именно таких умений и знаний, что позволит выпускникам – в рамках выполнения данной трудовой функции – осуществлять следующие трудовые действия: поиск, отбор и сравнительный анализ параллельных и прецедентных текстов (шаблонов); поиск и получение дополнительной содержательной информации, необходимой для понимания и перевода исходного текста; осуществление письменного перевода; саморедактирование выполненного перевода.

Участники круглого стола утверждают, что предложенные формулировки знаний и умений переводчика ставят перед российскими вузами реальные задачи в области обучения профессии переводчика. Напомним, что проект стандарта «Специалист в области перевода и локализации» описывал, в частности, функционал верстальщиков переводных текстов, инженеров-техников оборудования для устного перевода, вендор-менеджеров, контент-менеджеров, руководителей переводческих компаний, научных работников и т.д. Предполагалось, что этим профессиям будут обучать в российских вузах на переводческих факультетах и кафедрах? Или речь идет о дополнительных профессиональных программах? И насколько необходимо верстальщику текста получение высшего образования? Впрочем, главный вопрос – не в этом. Повторим, что главный вопрос – в том, существует ли самостоятельная профессия переводчика, и обязательно ли для нее получение высшего образования.

Проект профессионального стандарта «Переводчик» представлен, но работа над ним продолжается. Следующий этап – широкое обсуждение текста в профессиональном сообществе и его доработка по результатам обсуждения.

С представленным проектом профстандарта можно ознакомиться на сайте МГЛУ: www.linguanet.ru/profstandart/.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЯ

участников круглого стола

«Переводчик – профессия будущего»

8 апреля 2019 г. в Московском государственном лингвистическом университете состоялся круглый стол «Переводчик – профессия будущего». В работе круглого стола приняли участие представители 30 российских вузов, осуществляющих подготовку профессиональных переводчиков, а также руководители четырех организаций и компаний, выступающих в качестве работодателей для выпускников-переводчиков.

На круглом столе был представлен проект профессионального стандарта «Переводчик», подготовленный совместно МГЛУ и НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. По итогам обсуждения проекта профессионального стандарта участники круглого стола приняли следующие решения:

1. Разработка и утверждение профессионального стандарта «Переводчик» имеет важное значение для дальнейшего утверждения переводческой профессии в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности, а также для повышения статуса и престижа профессии переводчика как важнейшего участника международных контактов на всех уровнях и во всех областях функционирования современного общества.

2. Условием доступа к профессии переводчика является получение диплома о высшем образовании, свидетельствующего о владении комплексом необходимых общегуманитарных и специальных компетенций для осу-

ществления профессиональной деятельности. При этом, согласно регламентирующим документам, вступивший в силу профессиональный стандарт служит основой для разработки федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) в соответствующей профессиональной области. Таким образом, описание трудовых функций и трудовых действий, включенных в профессиональный стандарт переводчика, должно быть в полной мере соотнесено с формулировкой компетенций, предусмотренных ФГОС в области обучения профессиональному переводу.

3. Представленный МГЛУ и НГЛУ им. Н.А. Добролюбова проект профессионального стандарта «Переводчик», в целом, отвечает вышеназванным требованиям. Название вида профессиональной деятельности, формулировка вида профессиональной деятельности, обобщенные трудовые функции и входящие в них трудовые функции, а также соответствующие трудовые действия в достаточной степени отражают многоуровневость и многоаспектность профессии переводчика. Готовность выпускников к выполнению указанных в проекте трудовых действий может быть сформирована в системе высшего лингвистического образования.

4. Участники круглого стола рекомендуют всем заинтересованным вузам, организациям и компаниям, а также переводчикам-практикам принять участие в обсуждении представленного МГЛУ и НГЛУ им. Н.А. Добролюбова проекта профессионального стандарта «Переводчик» и представить доработанный по результатам обсуждения текст в Министерство труда и социальной защиты для последующего утверждения в качестве нормативного документа.